

18+

АНДРЕЙ НЕМОЛЯЕВ
НОВЫЕ СКАЗКИ

УЛЬЯНОВСК ПРО

Андрей Немоляев

Ульяновск про. Новые сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781608

ISBN 9785005087652

Аннотация

Вы держите в руках первую книгу новых сказок об Ульяновске. Будет смешно и грустно, забавно и поучительно. Кого-то вы узнаете, кого-то нет. Всё зависит от вашей фантазии. Ведь на самом деле все совпадения случайны, а имена вымышлены. Помните, каждой книге можно найти применение. Пусть даже вместо ножки старого шкафа. С любовью и уважением к горожанам и славной истории...

Содержание

Ночь приведений	5
Заводские батлы	18
Про Егорку, художника из Симбирска	28
Будни животноводства	38
Урок истории. Симбирск. 2041 год	42
Кудесник со старого кладбища	45
Магия для неудачников	48
Миллиардер из Гулявера	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ульяновск про Новые сказки

Андрей Немоляев

© Андрей Немоляев, 2020

ISBN 978-5-0050-8765-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь приведений

Ночь. Красивая, летняя ночь первого воскресенья июня, практически полностью затянула Волгу. С Нового Венца Ульяновска, не было видно ни одного моста. В такую темную ночь, создаётся впечатление, что уличные фонари совсем не помогают горожанам. Свет вроде как есть, но и он боится темноты, поэтому короток и не достаёт до дорожек.

Если бы кому-нибудь взбрело в голову посетить набереж-

ную в столь поздний час, он не встретил бы никого. Такое излюбленное место горожан, отдыхало от внимания к себе до первых лучей солнца.

И только в здании бывшего дворянского собрания, можно было заметить движение. Большой зал сооружения медленно обходил охранник. Он периодически останавливался и прислушивался. Не капает ли где вода? Делал еще несколько шагов и опять останавливался и прислушивался. Затем остановился около одной из колонн зала и зачем-то постукал по ней пальцем. Затем резко повернувшись принял одну из поз каратиста. В руке его возникла резиновая дубинка. Он обвёл взглядом весь зал. Было темно, а луна сегодня работать отказывалась.

Высокие белые потолки и белые колонны всё же немного освещали зал, и он отлично видел, тут нет никого и никого никогда не было, вот уже семь лет его ночных дежурств. Он знал это. Но надо же было себя как-то развлекать. Длинно зевнув, охранник пошёл в дежурку спать.

Ему было невдомёк, что сейчас на него смотрело четыреста пар глаз. Но он их не заметил, а они видели его. Такое бывает знаете ли в Ульяновске, один раз в год.

– Господа и дамы приведения! Прошу тишины! Это обычный человек, он на работе. Давайте не будем на него отвлекаться! Позвольте считать наш ежегодный съезд приведений

Симбирского края, открытым, – приведение в виде высокого мужчины с длинными седыми волосами, стоявшее отдельно от толпы, обратилось к собравшимся.

Находящиеся в зале приведения захлопали.

Если бы мы могли видеть эту картину со стороны, отметили бы разношёрстность публики. Тут были и господа во фраках и цилиндрах, старики в ночных колпаках, была и молодёжь разного возраста. Объединяло их одно. Они не стояли на полу, а как бы парили над ним, едва касаясь.

– Господа приведения, тише! Вот вы, приведения Цильнинского уезда! Чего шушукаетесь? Стойте, не шумите! Итак господа и дамы! Позвольте немного общих вступительных данных.

– За прошедший год, в нашем Симбирском товариществе приведений, стало на восемь единиц больше. Это хорошо, коллеги. Есть у нас и потери, но общее количество говорит о приросте.

– Итак за прошедший год нам удалось подселить двенадцать приведений в ранее пустующие дома. Стоит поблагодарить общество приведений Карсунского района, они постарались, подыскали пять зданий. Ну что. За прошедший год нами напугано сто пятьдесят тысяч горожан и гостей города, а так же более полумиллиона собак и кошек. Как вы понимаете, некоторых по несколько раз. Должен сказать, что более трёхсот человек мы отвಾದили от пьянства, хотя есть

и 12 случаев инфаркта по нашей вине. Всё как всегда.

– Друзья. Предлагаю избрать президиум. Для голосования предлагаю кандидатуру приведения дома Абушаевых. Многие давно просили ввести в президиум представителей татарских приведений. Ему более ста лет и по статусу может занимать место в президиуме. Пожалуйста оторвитесь от пола кто против!

Из толпы приподнялись над полом метра на три две фигуры в цилиндрах и фраках.

– Обоснуйте, пожалуйста, – обратился к ним спикер.

– Абушаевы были крестьянами. Пусть зажиточными, но всё же крестьянами. У нас есть приведения которым более 200 лет и они дворянского происхождения и не разу не стояли в президиуме.

– Отклоняется, так как вы в меньшинстве!

– Господа. Нам нужно выбрать ещё одно приведение в президиум, – заявил председательствующий.

– Мы вам, председателю, приведению дома Оболенских, доверяем.

– Спасибо господа, есть регламент, предлагайте.

В центре зала опять поднялись над всеми два приведения, которые выступали ранее против.

– Предлагаем в президиум приведение рода Хованских!

Это знатное приведение, регулярно проводит работу с населением села Архангельское. В облике губернатора Симбирска, шугает подгулявших в селе и в окрестных базах отдыха!

– Господа и дамы! Кто против данного предложения?

Приведения в зале не сдвинулись с места.

– Вот и ладненько. Итак, прошу приведение рода Хованских занять место в президиуме, – объявил спикер.

Одно из приведение в первом ряду переместилось в президиум.

– Господа и дамы приведения! – продолжил выступающий, – Нам необходимо проработать несколько вопросов, прежде чем мы приступим к ежегодному празднованию дня приведений.

– Итак первый вопрос. Уважаемые друзья, понимаю, не в первый раз, однако, ответ дать надо. Поступило обращение от приведения имени Екатерины Перси-Френч с просьбой выделить ей здание для обитания на территории Симбирской губернии.

Толпа зашумела.

– Вы знаете, мои дорогие, что имение в Тереньге, некогда принадлежавшее графине, занято другими приведениями, в частности приведениями семьи Скребитских, чьим хозяевам здание принадлежало ранее.

В толпе зароптали. Очевидно это и были приведения се-

мьи Скребитских.

Выступающий продолжал:

– Поэтому, приведение Перси-Френч вынуждено, проживать в Японии, где скончалась графиня, а бывая наездами в Тереньге, бродит по кладбищу, вокруг имения и пугает водителей на дороге.

Толпа опять зароптала. Послышалось:

– Пусть в Японии живёт, самим тесно!

– А чего она не прибыла на собрание?

– Господа. Прошу тишины. Давайте уважать старость и дам. Она пишет, что в японских домах очень низкие потолки, мало мебели и вообще пространства. Ей надоело сидеть поджав ноги на циновке. Её можно понять, ей простор нужен. Давайте подумаем, куда её можно пристроить.

– У нас есть подходящий дом в Скрипино, это её вотчина, – воспарило над всеми приведение в виде симпатичного мужчины средних лет.

– Домик деревянный конечно, но за то природа вокруг замечательная. Опять же можно туристов пугать в Скрипинских Кучурах, – продолжило приведение мужчины.

– Вот это дело. Спасибо приведению семьи Голицыных, за идею с домом. А вот по Скрипинским Кучурам не всё так гладко. Этот сад гигантских камней охраняет дед Кучурек со своими подручными. Можно и по шее схлопотать. Они

охраняют туристов, а к нам присоединяться не желают, считают себя выше. А за дом спасибо. Мы ей его предложим!

– Попрошу без разрешения не исчезать, – обратился к толпе спикер, увидев, что в толпе то тут, то там появляются дыры, —к празднику приступим все вместе.

– Вопрос второй, дамы и господа. Батюшка Симбирской епархии, через упоминания в своих молитвах, обратился к всевышнему с просьбой разобраться с приведением в Винновке, которое бегаёт по лесопарковой зоне в плаще и пугает прохожих тем, что раскрывает перед ними этот плащ! Представляете их ужас, когда они видят, что тела нет?

Толпа дружно засмеялась.

– Мы, друзья, не против. Однако, у нас такое приведение не зарегистрировано. Кто у нас в Винновке за главного?

– Я, приведение имени Киндяковых! – огласило себя красивое приведение в образе мужчины средних лет. —Это приведение князя Мышецкого. Оно ещё в прошлом веке вышло из нашей ассоциации и не желает с нами зняться.

– А живёт оно где?

– Да прямо в парковой зоне. Днём в беседке гончаровской сидит. Ночью по парку бегаёт.

– Помню, был такой! Надо бы его отловить, да беседу провести по привлечению к нашей ассоциации.

– Неее, пробовали, не хочет.

– А если мы его в дом подселим? Не согласится, отберём

плащ!

– Хорошо. Я поговорю с ним, – ответило приведение имени Киндяковых.

– Далее друзья! Как вы помните, на собрании в прошлом году, вы отрядили меня в качестве гостя на 1450 съезд приведений Российского государства, которое состоялось в Крыму.

Передаю вам от всего съезда горячий привет. Должен вам доложить, что народу в Крыму не пуганного, полно. Местное сообщество приведений не справляется, так как Крым, как вы все знаете, наш.

К нам поступило предложение, ежегодно, в курортный сезон, отправлять наших приведений в Крым. Местные товарищи обещали под это дело отдать Воронцовский дворец. Там всего одно приведение на весь комплекс. Сейчас идут переговоры по Ханскому дворцу в Бахчисарае. Там может поместиться до пятидесяти приведений сразу. От пещерных городов, катакомб, я отказался сразу. Итак товарищи, есть желающие отправиться в Крым на сезон?

Толпа радостно загудела.

– Тогда прошу желающих передать в президиум заявления установленным порядком, – провозгласил спикер.

Тут же по залу в сторону президиума по воздуху полетели буквы. Разные, большие и маленькие, белые и желтые, пе-

чатные и прописные.

Один из членов президиума сложил ладони тарелочкой и собрал все буквы. Они исчезли так же, как и появились.

Ловивший буквы заявил:

– Поступило семьдесят семь заявлений.

– Ну вот и хорошо, пусть так и будет. Отправляем в Крым семьдесят семь приведений.

– Следующий вопрос друзья! – продолжил спикер.

– Мне передали, что на приведений Мелекеса наехали самарские соседи. У них, видите ли, переизбыток приведений на количество жителей губернии. Поэтому они повадились пугать людей из Мелекеса. Какие будут предложения? Кто желает выступить?

Над толпой поднялось приведение во фраке и цилиндре. По его виду было понятно, что приведение весьма важное.

– Позвольте? – обратилось оно к президиуму.

– Друзья. Слово предоставляется приведению дома Баюшевых, – объявил ведущий собрания.

– Приведения Самары ещё совсем недавно по численности не обгоняли нас, – начало приведение дома Баюшевых, – однако, у них уже пару лет действует закон о приведенческом капитале. В связи с этим, приведения из разных мест, чьи хозяева когда-то имели отношение к самарским землям, потихоньку перебираются туда. Сообщество им дома подыски-

вает, капиталом обеспечивает. У наших хозяев всегда были тесные связи с Самарской губернией. Можем и своих потерять, перейдут на Самарские земли, – рассказало приведение.

Толпа загудела.

– Что предлагаете? – спросил спикер.

Приведение дома Баюшевых продолжило:

– Предлагаю издать указ о приведенческом капитале, равном Самарскому, или на один-два испуга больше. Так же создать комиссию по подселению вновь прибывших в дома по всей губернии.

– Точно! Желających много будет, так как наши хозяева жуть как много наследили в Питере и Москве. У многих и тут и там имения были, – заключил ведущий собрания, – давайте голосовать!

– Кто против, поднимитесь.

Никто не поднялся.

– На этом и остановимся, – удовлетворённо кивнул ведущий.

– Следующий вопрос друзья. Вы все знаете, что в этом году, от нас ушло наконец-то приведение Степана Разина. Не просто у нас складывались отношения. В последнее время оно совсем распоясалось и стало пугать не только лю-

дей, разыскивающих в Сенгилеевских горах клад Разина, но и нас. Так вот, московская ассоциация, куда оно подалось, попросило дать ему характеристику. Оно уже успело напугать тамошних руководителей.

– Надо сообщить правду! – послышались возгласы.

– Главное, чтоб они его обратно не выгнали!

– Если оно вернется, можем ещё от него по шапке получить!

– Друзья, с вашего позволения, я сам переговорю с московским руководителем ассоциации приведений, Калитой и постараюсь всё ему объяснить.

– Последний вопрос друзья. У нас реальные проблемы с водяными. И если со Свяжскими мы ещё как-то договариваемся, то с этой сладкой парочкой водяных из реки Симбирки, найти общего языка не получается.

Дошло до того, что они в центральной части города народу напугали в этом месяце на двадцать процентов больше, чем все наши, живущие в этой части города. Непорядок друзья!

Толпа неодобрительно загудела. То тут, то там слышалось:

– Поймать! Заколдовать! Замуровать!

Председательствующий одобрительно обвёл всех взглядом и спросил:

– Есть желающие спуститься в коллектор и напугать этих

мокрых пакостников?

Толпа враз стихла. Со стороны можно было видеть, как только что кричавшие о наказании водяных, отводят взгляды в сторону.

Председатель задумался и произнёс:

– Я думаю, нам стоит просить спуститься в коллектор уважаемое приведение Ильи Ульянова. Вот уж кого, а его-то они выслушают и намочить не посмеют.

Толпа одобрительно загудела.

– Так и поступим, попросим его, когда он вернется со слёта ученых приведений в Страсбурге.

– И последний вопрос друзья. Нынешний губернский начальник, Жаров, опять затевает какую-то стройку. Снова привлёк каких-то инвесторов. Я вас вот о чем попрошу. То, что люди строят корпуса заводов и фабрик, это нам хорошо. Чем больше зданий на балансе нашего отдела промышленных приведений, тем лучше.

А вот то, что в прошлый раз вместе с японскими инвесторами в составе их делегации приехало два приведения, это плохо. Целый месяц пришлось их пугать, чтоб убрались во свояси. А в Японии, как мы помним, благодаря приведению Перси Френч, условия не ахти какие. Вот они, увидев такие просторы, уезжать-то не хотели. Попрошу внимательно от-

несть к инородным гостям. Гоните их! Эта наша земля, Россия, отступать нам некуда!

– Господа и дамы. Официальная часть подошла к концу. Прошу всех на улицу, на Венец.

Мимо комнаты охраны галдя и хохоча, прошла толпа приведений и вышла на улицу. Под тусклым светом фонарей, приведения стали видны ещё хуже. Некоторые частично.

Председатель собрания остался на ступенях и когда все вышли обратился к толпе:

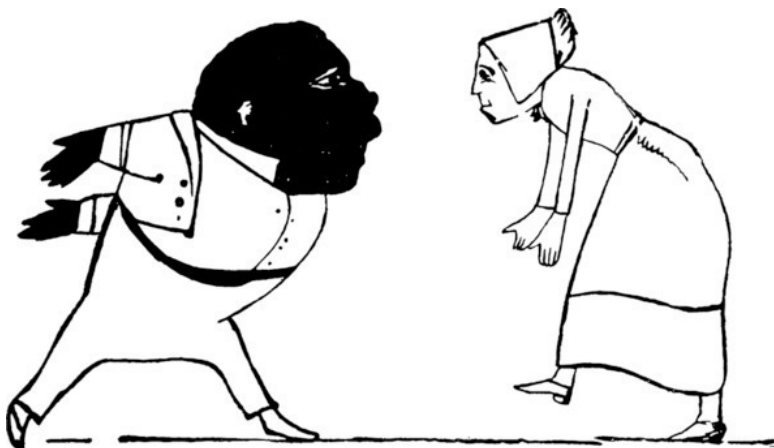
– Друзья! Приступаем к главной части нашего ежегодного собрания! Напоминаю, что до рассвета осталось четыре часа. Приступаем к ежегодному, совместному пуганию горожан Симбирска! Вперёд друзья! Охватите все улицы!

Через пару секунд у здания дворянского собрания не было ни одного приведения.

Но уже через минуту, недалеко, в парке Дружбы народов и на Спасской площади, можно было слышать крики и визг горожан.

Основная часть ежегодного слёта приведений Симбирского уезда началась успешно.

Заводские батлы

Настроение у меня упадническое. Не видать мне тринадцатой зарплаты, как сами знаете, чего. А всё этот, бригадир Бобёрчиков, лезет куда его не просят. Теперь вот сижу на поэтических батлах в ледовом дворце, завод представляю.

Я! Я, который за всю жизнь не сложил и строчки, выставлен на бои от целого моторного завода. Ты мол, Гудошников, самый талантливый по этой части с нашего завода! Это директор мне заявил.

– Вон и Бобёрчиков говорит, что ты стихи читать обучен!

– Да что я такого сказал-то? За что меня?

– Как же! Ты на новогоднем корпоративе что сказал?

– Что?

– Напомнить?

– Ну!

– Здравствуй, попа, новый год! Помнишь?

– Так ёлка-то сгорела!

– Правильно, хреновый был новый год, согласен. И все присутствующие на мероприятии ясно по этому поводу высказались. Однако в стихотворном выражении, только ты смог всё красноречиво описать. И заметь, Гудошников, без мата! А это то, что нужно!

– Так это не мои стихи!

– Стихи там, или не стихи! А может и хокки- мокки какие! Всё равно тебе честь завода защищать. И помни. Победить надо Ульяновский молочный! Остальным можешь проиграть, не важно.

– Почему молочный?

– У меня там сват в директорах. Ему нос утрём, а остальным как получится.

Неделя на тренировки ушла. Благо поэтов в городе, как... Короче много. Нашлись знакомые. Я даже пытался выставить тут одного вместо себя. Оказалось, его весь город знает. Никто не поверит, что он с нашего моторного, он вообще нигде и никогда не работал. Так что пришлось самому.

Вот сижу, бои слушаю. Мой-то под пятым номером. Сейчас вот Хлебторг с Патронным дерутся. Патронный конечно убойно строчит, но Хлебторг держится пока. Мне в пятом-то с «Аханом» драться. А в «Ахане», я вам скажу, поэтов тьма, я на их отборочном туре присутствовал. Продавцы там грузчиков и охранников за пояс заткнули, мастера. Потом среди продавцов выбрали самую горластую, с шестой кассы она, говорят. Я-то сам её пока не видел, берегут её, от сглаза наверное. Всё по делу. А у нас? Никаких отборочных! Гудошников, давай! Гудошников, вперед! Гудошников, Россия, Россия! Или нет? Пожалуй так кричать не будут. «Ахан» -то хоть и французский, а продавцы-то наши...

Объявили значит. Правила там такие. Надо наехать на соперника стихотворным слогом. Ему даётся право подумать пару минут и дать ответ. Жюри, а там сегодня кого только нет, все поэтически настроенные люди из руководства областного, голосуют пальцами. Один палец покажут- плохо. Пять- отлично. Всё просто, как два пальца.. А, два пальца, это двойка.

Выхожу. Арбитр спрашивает:

– Живот или спина?

Ну как в футболе, орёл или решка. Надо выбрать, кто пер-

вый нападает. Только у нас вместо монеты, плюшевая обезьянка. Арбитр её в воздух швыряет и все смотрят, на что она упадёт. С монеткой-то смухлевать можно, а с обезьянкой нет, не выйдет. В общем, на спину упала обезьянка. Значит «Ахан» начинается.

Ну эта мадам, с шестой кассы, я вам скажу. Вышла такая, приличная вся, в форменной курточке. А потом начала мне козу показывать, брови морщить. Только рубашку на себе не порвала. По команде арбитра, как заорёт на весь дворец:

– Что пыхтит, звенит, орёт?
И не едет, не идёт!
Коромыслом дым стоит,
Пробка собралась, гудит.

Тарангас с пути убрали,
Зрители подняли ор,
Задом наперёд собрали
Ему пламенный мотор.

Ну разгневала она меня конкретно. Где это видано, чтоб мы мотор задом наперёд собрали? Нормально там всё собрано! А если что дымит и пыхтит, так это к обслуживающему персоналу. Нечего всякой ерундой машину заправлять. Короче, зацепила она меня. И я тоже заорал на весь дворец:

– Магазин ваш хоть французским,
Хоть бельгийским назови,
Пахнет всюду духом русским,
И снаружи и внутри.

Не пройти ряды свободным,
Всюду камеры стоят,
Лучше умереть голодным,
Чем от сглаза, через взгляд.

Кассирша мне две козы уже в лицо тычет. Чувствую, сейчас грудь в ход пойдёт, я посторонился.

Судьи долго совещались. Потом, кассирше все судьи показали по четыре пальца. Двадцать очков набрала.

Я затаил дыхание. На кону тринадцатая зарплата и хорошее настроение на новый год. Судьи и мне по четыре пальца показали. Ничья стало быть. Арбитр объявил батл- перебатл. Тут один из судей встает и заявляет.

– Я, – говорит, – пять пальцев моторному показал. Моторный выиграл.

– Как пять? – говорит арбитр, – я видел только четыре!

– Пять!

– А покажите как вы это делали?

Он поднимает руку с четырьмя пальцами.

– Вот. Четыре, не пять.

– Это пять!

– Это, раз, два, три, четыре!

– Все верно. Пятый я во Франции в аварии потерял.

И я ответственно заявляю, что пятый тоже поднят, но его не очень видно.

– Первый раз такое вижу. Что ж вы другой рукой не голосовали?

– Другую акула откусила. Кстати, тоже во Франции.

Тут главный в жюри встаёт и берёт микрофон:

– Товарищи. По политическим мотивам...

– По поэтическим, – подсказывает ему судья без руки.

– Точно. По поэтическим мотивам, победил участник с моторного завода!

Ну команда Ахана жюри обступила и давай митинговать. И про свободную кассу и про подарочные карты всё рассказали им. А главное, угрожали перестать обвешивать посетителей целую неделю. Мол тогда народ поймёт, что в Ахане всё действительно дёшево и в другие магазины ходить перестанет.

Но главный не поддался. Патриотизм говорит, скрепляет Россию. И как закричит:

– Россия!

И весь дворец за ним:
– Россия, Россия, Россия!

Овадии десять минут длились, и мне перепало. Вышел я в полуфинал короче. Прямо на Молочный комбинат. Они ещё в первом батле выиграли у Ульяновского высшего военного училища связи. За невыходом на площадку представителя последнего.

Оказалось, заявка на участие есть, а в училище никого нет. Военные связисты говорят, нынче не нужны. Ну это ничего, вспомнят о них, когда любой прохиндей цифровую связь начнёт глушить обычным смартфоном.

И вот полуфинал.

От молочного упаковщица вышла, номер три. От нас-я, понятное дело, больше некому.

Бросили обезьянку, а она на попу упала. Бросили ещё раз, головой в пол воткнулась. Тогда арбитр как швырнёт её под потолок дворца, а она там за лампу зацепилась и болтается. Падать отказывается, значит. Послали за запасной обезьянкой. Пока за ней бегали, я, как мужчина, уступил право выбора упаковщице. Она выбрала, я первый.

Арбитр дал команду и я выпалил:

– На молочном, на заводе,
Коллектив с утра на взводе,
Ищут в баках молоко,
Не привёз его никто?

Краска белая, вода,
Сахар, соль, жирка туда,
Вот такое молоко,
Не заметит ведь никто!

Упаковщица раскраснелась вся, кулак мне показывает. Я руки в стороны развёл, мол, что поделаешь, батл. Тут и при-
врать чуток допустимо. Ну может не кладут они в воду жи-
рок... Я-то откуда знаю!

Арбитр дал отмашку упаковщице.

– Вы придумали мотор,
Тяга есть и есть напор,
Он бензина много жрёт,
В атмосферу дым идёт!

Прикрепляется к машине,
Чтоб движение придать,
Но не купят его ныне,
Его некому продать!

Оппа! Оппа! Оппа!

И давай подпрыгивать и хохотать! Во даёт! Что значит некому продать? Да у нас очередь вперёд на... Впрочем, я же про жирок тоже приврал... Так что право так сказать, она имеет. И мы устали на жури.

Судьи опять совещались бурно и продолжительно. В итоге, в общей сложности, мне показали семнадцать пальцев, упаковщице- шестнадцать. Арбитр объявил меня победителем. Народ хлопает, приятно. И тут судья, ну тот, у которого акула руку откусила, опять слово просит. Ну, думаю, кранты, наверно у него опять палец не досчитали, теперь за Молочный комбинат. Плакала моя победа.

– Молодцы! – говорит.

– Хороший батл. Оба молодцы. Однако, в финал проходит Моторный завод. И теперь ему бодаться с Авиастаром!

Авиастару я проиграл в финале. У них на батл вышел заместитель главного конструктора. Представляете, сколько всего он за свою жизнь придумал? Куда мне с ним тягаться. Тем более, что после победы над Молочным, я совсем расслабился, тринадцатая зарплата считай в кармане.

На утро следующего дня директор меня вызвал, хвалил долго. А в конце объявил, что я теперь на всероссийские заводские батлы в Казань поеду. Ну как ему откажешь... У него же на Казанском вертолётном кум работает. Приказал, фюзеляж ему утереть. Пошёл готовиться.

Про Егорку, художника из Симбирска

– Пап, расскажи сказку!

– Да я все сказки, которые знал, уже по несколько раз тебе рассказал. Я других-то не знаю.

– А ты придумай!

– По твоему, если я в мэрии работаю, то могу сказки со-

чинять?

– Ну, пап! Ну пожалуйста!

– Хотя... Расскажу я тебе одну историю. Не совсем сказку, скорее наоборот. Но очень поучительную.

Жил когда-то давно, в помещичьей усадьбе в Винновке*, мальчик. Он был сыном крестьянина и с малых лет работал на барина в конюшне. Сено косил, лошадей кормил, навоз убирал. К двенадцати годам его, отец мальчика получил вольную за доброту и преданность хозяину и семья перебралась в Симбирск, так наш город тогда назывался. Денег, выданных помещиком и накопленных семьёй, хватило на покупку небольшого дома на Венце*.

Отец мальчика устроился каменщиком в городскую управу. Мальчик, а звали его Егором, долго не мог найти себе применение в городе. И вот однажды, он увидел, как в Спаском женском монастыре, иконописцы создают образы. Егор стал частенько приходить к мастерам и живо интересовался их работой. Он часами мог смотреть, как мастера приготавливали краску из отваров трав, различных порошков, полученных из корней деревьев, разбавляя их водой и куриными желтками. Добавляя один порошок в другой, им удалось получить разные цвета, которые потом радугой ложились на обработанные деревянные доски. Со временем, Егорке стали доверять смешивание красок. Это занятие ему

удавалось легко.

– У парня глаз, намётан! – хвалили его иконописцы.

И то правда. Егор отлично знал все пропорции и методы получения красок. Мог быстро подобрать любой необходимый цвет и оттенок.

– Ещё годик поработаешь, Егорка, глядишь матушка допустит тебя основу для икон рисовать. А там и лики святых не за горами, – сказала старшая из иконописцев.

– Я не хочу рисовать лики! Я хочу рисовать живых людей!

Однако сразу мечта Егора сбыться не могла. Краски в те времена были дороги, а денег больших в его семье не водилось. Ему пришлось ждать ещё два года, пока его взяли помощником каменщика в городскую управу. Работая вместе с отцом, он стал получать деньги, половину которых тратил на краски.

Вечерами, уставший, придя с работы, он садился рисовать картины. Сначала он рисовал на досках, как иконописцы. Потом постепенно перешёл на холст. К девятнадцати годам он уже очень прилично рисовал. Ему даже удалось познакомиться с несколькими местными художниками. Они лестно отзывались о его работах. Однако всегда добавляли, что ему необходимо набраться опыта.

Семья его была против такого увлечения. Трата денег

в пустую. В талант Егора не верили ни отец, ни мать. Однако, Егор упорно рисовал и при каждой возможности изучал работу опытных художников.

Егор чувствовал, что мастерство его оттачивается. Люди живо интересовались его творчеством. Бывало расположится на берегу Волги и рисует. Прогуливающиеся мимо горожане обязательно останавливались около Егора и всячески хвалили его работы. Однако ни одну работу Егора никто не купил. Это очень расстраивало парня. Он уже не усматривал большого различия в мастерстве с матёрыми художниками, но картины так и не продавались.

В один из летних дней, Егор увидел на аллее у Волги, прогуливающуюся девушку. Она была очень красива и сразу запала Егору в душу. Он глаз не мог отвести от неё, а она, словно почувствовав это, принялась ходить по аллее взад-вперёд.

Егор быстро сделал несколько набросков чудесной девушки. Она же, увидев его старания, рассмеялась. Егор хотел попытаться узнать, как зовут девушку, но она исчезла, пока его рука летала по холсту.

В этот день и в следующие три, Егор сходу написал несколько картин. Центральной фигурой картин, была незнакомка, отображенная им по памяти.

И вот, чудо! Его картинами заинтересовались. Егор про-

дал все картины с прекрасной незнакомкой и принялся рисовать ещё.

Когда он увидел её во второй раз, он уже знал, что скажет ей. Она была среди подруг, весело гуляющих по Венцу*, когда Егор подбежал к ним и буквально рухнул к ногам незнакомки, умоляя её сказать своё имя. Сначала девушки принялись сторониться Егора, тогда он показал им свои работы и одну картину, тоже с прекрасной незнакомкой, подарил девушке.

Её звали Еленой.

Жизнь Егора стала стремительно меняться. Знакомство с Еленой в корне перевернуло его жизнь. О молодом, талантливом художнике, стали говорить в городе. Все его картины, на которых была отображена Елена, продавались едва успев высохнуть. Людям нравилась лёгкость с которой они были написаны. Картины, с их слов, вселяли в людей одухотворённость и спокойствие. Картины, в сюжете которых не было девушки, так и не продавались. Эта загадка так и не была разгадана юным художником.

За год знакомства Егора с Еленой он продал более ста картин. У него появились деньги. Теперь он мог покупать хорошие краски и кисти, позволял себе работать с холстами большого формата. Ему стали заказывать картины в богатые до-

ма. А одному купцу, он несколько месяцев расписывал комнату в имении. И конечно, все просили сюжет с прекрасной Еленой.

Девушка так же была рада успехам Егора и с удовольствием позировала ему в разных нарядах. Вот она на скамеечке, вот у иконы в церкви, вот она на лодочке в парке. Молодые люди полюбили друг друга.

Егор теперь мог делать своей возлюбленной дорогие подарки. И даже её отец, державший табачную лавку и не любивший простой, бедный люд, был не против их общения.

Так прошел ещё год и наконец, на Троицу молодые наметили венчание.

Егор к тому времени обзавёлся своей мастерской и домом. Не хватало в нём только хозяйки.

Тем временем, молва про Егора художника дошла до столицы. В Москве так же появились почитатели его таланта и в один из осенних, пасмурных дней, в город приехал очень влиятельный, столичный чиновник. Он был настолько известен, что в те времена, да и позже, никто не отважился произнести его фамилию.

Чиновник нашёл Егора и купил у него все имеющиеся картины, на которых была изображена Елена. Столь щед-

рому покупателю, Егор не смог отказать и познакомил его с Еленой. Чиновник был поражен красотой девушки и не постеснялся об этом высказаться.

На следующий день чиновник вновь посетил Егора. В этот раз он сделал ему очень странное предложение. Елена должна была уехать с ним в Москву, а он, Егор, получит за это очень большую сумму золотом.

В эту ночь Егор так и не уснул. Елена, его муза, стала ему за годы знакомства и любимой и почти родной. Но... Он отчётливо понимал, что таких денег, которых ему предложил чиновник, не заработать и за всю жизнь. Этих денег будет достаточно, что бы вся его семья, всю оставшуюся жизнь прожила в достатке. Ему же самому, тоже не нужно будет думать о том, где взять средства на жизнь. И он, согласился.

Следующие несколько дней, Егор, сторонился встреч с Еленой, вплоть до её отъезда. Елена же, узнав о предательстве Егора, тоже не желала с ним встречаться. Так Егор остался один.

Егор стал богат. Сорил деньгами направо и налево. Дорого одевался, купил себе дом побольше, кутил в местных кабаках, играл на скачках, стал завсегдатаем карточного клуба. У него появилась масса друзей, которые постоянно находились возле него, пьющих и гуляющих за его счёт.

Картин Егор больше не рисовал. Бывало взгляд упадёт на кисти или холст, в душе что-то зашевелится, да руки не доходят. То голова болит после пьянки, то куда-то опять бежать нужно с друзьями.

Только через год после отъезда Елены, у Егора появилось первое желание сесть за работу. Он промучился весь день, но итогами своей работы остался недоволен. И вроде как рисовал Елену по памяти, как обычно. Однако, в её образе что-то исчезло. Что-то не удавалось ему повторить.

Егор попробовал продать картину за любые деньги, её никто не брал. Более того, теперь Егор слыл в городе не художником, а мотом и пьяницей. Егор стал пить больше, гулять пуще прежнего, назло судьбе, смеющейся над ним.

Ещё через год, парня было не узнать. Он выглядел лет на сорок, трясущиеся руки, грязная старая одежда, полное одиночество. Никто теперь не жал ему руку, никто не мог в нём узнать прежнего талантливый художника. За прошедший год, Егор потерял родителей, у него сгорел дом и мастерская. В дни, когда выпить было не на что, его голова становилась ясной и он вспоминал о своём предательстве.

В один из таких дней, в минуту отчаяния, Егор пришёл

к настоятельнице монастыря и упав ей в ноги, расплакался. Матушка выслушала его внимательно и задала ему вопрос:

– Как ты думаешь, почему судьба так обошлась с тобой, почему искушение завоевало душу твою и почему ты понёс заслуженное наказание?

– Предательство!

– Ты это понимаешь?

– Да, матушка! Я продал свою музу, я заложил свою душу, я предал свою любовь! Я не достоин человеческого счастья! Отпусти мне грехи мои, да я пойду!

– Куда пойдёшь?

– Не знаю, мне теперь всё равно! Лишь бы быстрее жизнь закончилась!

– У меня к тебе другое предложение. Пойдём со мной.

На следующий день, в Покровском мужском монастыре появился новый послушник. Звали его Егором. А ещё через пол года, по Симбирску пошла молва про послушника-иконописца, чудесным писанием владевшего.

– Как интересно! А говорил, что сказок не знаешь! Кто тебе её рассказал?

– Начальник мой рассказал!

– Мэр?

– Он самый.

– А зачем? Ты же не художник!

– Нет. Не художник. Но, по аналогии, сходные мысли были. Однако, мэр мне сразу рассказал, что будет в конце. Поэтому у нас не будет ни в этом, ни в следующем году загородного дома и поездок за границу. За то мы можем поехать на отдых в Крым.

– Ура! Крым! Пап, а ты расскажешь мне сказку про Крым?

*Винновка- село в Симбирской губернии, ныне часть Ульяновска.

*Венец-бульвар в Симбирске (Ульяновске)

Будни животноводства

Комсомола говорите нету? Руководящей роли партии нет? А привычки-то старые остались! Представляете? Меня, кандидата химических наук, повара шестого разряда, майора запаса, отправить технологом сельскохозяйственного производства. И куда? В Цильнинский район нашей области. Поднимать его видите ли надо.

– Пятый год Георгич, в хвосте район ползёт! Выручай!

Показатели поднимешь, я тебя в город переведу, спорт доверю!

– Да я в животноводстве вообще ничего не соображаю!

– Ну знаешь, милый мой, я вот газосварщик, а сейчас сам видишь... Так что не дрейфь, где наше не пропадало!

Пришлось срочно подключать канал Animal Planet. Несколько выпусков посмотреть успел до отъезда в район. Решение мной было найдено.

– Да-а-а... Степан Степаныч! Показатели в районе по животноводству аховые, в хвосте плетёмся... – обратился я к главе района при первой встрече.

– Всё верно. Никак не поднимемся со дна. В прошлом году Мелекесскому району одну курицу проиграли и опять последнее место заняли. Что делать? Ума не приложу!

– А чем занимался товарищ до меня, на этой должности?

– Выращивал морских гадов.

– Каких гадов?

– Морских?

– Так от нас до моря три дня...

– Вот вот. Я ему тоже самое и сказал. А он всё своё. За год по три раза на море ездил, по обмену опытом, на закупку опытных партий и так далее. У него жена все купальники в местном сельмаге скупила.

Это для меня было открытием. С одной стороны на море

съездить хорошо конечно. С другой стороны, животноводство района поднимать тоже надо.

– Давайте так, Степан Степаныч! По свинине и говядине мы догнать передовиков не сможем!

Он помотал головой.

– По козлятине и курятине тоже!

Он опять помотал головой.

– Значит, будем выращивать ежатику!

– Ежатику? – глаза главы района округлились.

– Ежатику! – утвердительно кивнул я.

– Я не понял! Что? Гадов не будем выращивать?

– Нет! Ежатику!

– Какое отношение наш район имеет к ежатику?

– Приблизительно такое же, как к морским гадам, – уточнил я.

– За гадами можно на море ездить! А за ежами куда прикажете? В лес?

– Я сейчас всё объясню, – постарался я его успокоить.

– Попробуйте, – угрожающе ответил глава.

– Я тут вопрос этот изучил вчера. Значит- ежатику. Ежи водятся в любой климатической зоне. Их можно выращивать везде! Это- раз! Полезные свойства мяса ежа описал еще Авиценна! Это-два!

– Ави кто?

– Авиценна! Очень известный восточный лекарь средних веков!

– Ежиный жир хорошо помогает от ожогов и даже лечит туберкулёз. Это-три!

– Кожа ежа снижает температуру и останавливает кровотечение! Это-четыре!

– Мясом ежа лечат геморрой. Это -пять!

Глава района заёрзал на стуле и поморщился.

– И наконец. Я уже заключил договор с рестораном «Коллизей» на поставку им тысячу иголок и взял предоплату.

– Нафига им иголки?

– Зубочистки. Натур продукт!

– И почём?

– Пять баксов за штуку.

– Пять баксов? Это что, пять тысяч за партию?

– Да. Но пока взял только половину!

На лице главы стала расплываться довольная улыбка. Видимо с этой позиции надо было начинать.

– Антон Георгиевич, дорогой вы наш! А сколько иголок у одного ежа?

Он достал калькулятор.

Прошёл год. Сегодня из Ульяновска звонили. Довольны моей работой. Зовут меня в министерство спорта. У них там какая-то проблема с женским футболом. Я сегодня уже спортивный канал подключил.

Урок истории. Симбирск. 2041 год

- Здравствуйте дети! У вас, в этом учебном году, вводится новый предмет- урок истории. Знаете, что такое история?
- Знаем! Это когда на уроке, истории рассказывают!
- Верно! Значит слушайте, история первая!
- Жил раньше в нашей стране один необычный народ. Кто-то называл его красным, кто-то социалистическим, по всякому. Главное, что не нравился он никому, кто его

окружал. А всё потому, что люди в нашей стране делиться привыкли. Так чтобы все жили одинаково.

Если хорошо, то хорошо всем. Если плохо, то все вместе трудности преодолевают. А ещё у этого народа цель благая была. Сделать так, чтобы все народы во всём мире, братьями были. Не взирая на язык и цвет кожи, на происхождение и веру. Это тоже не нравилось врагам необычного народа.

– Враг красного народа, злодей коричневый, задумал напасть на нашу страну. Несколько лет собирал он полчище страшное, оружие губительное. Народы других стран завоёвывал. Подошёл он к границе нашей страны и начал оружием бряцать, проверять наших руководителей на силу духа.

– С духом у красного народа всё было хорошо. С оружием тоже было не плохо. Однако чтобы дать по зубам супостату, нужно было много нового и хорошего оружия. Стали люди проблему эту решать. Много оружия придумали. И винтовки, и автоматы и пулемёты всякие. Только для каждого оружия патрон требовался.

– И вот тогда, в нашем городе, на старом патронном заводе, один очень умный человек придумал много операционные станки, которые позволили увеличить выпуск патронов в десятки раз. И старики и дети встали к этим станкам, работали и днём, и ночью. Другой умный человек, который

потом страшную бомбу придумал, усовершенствовал производство патронов. И стала армия народная, из нашего города патроны, миллионными партиями получать.

– Однако, злодей коричневый всё же отважился напасть на страну нашу. Только не знал супостат, что народ красный все тяготы и лишения военные, так же на всех разделит и вместе на защиту встанет. А ещё неведомо ему было, что каждый патрон из города нашего, обычно в цель попадает. Город наш, патронов этих, более восьмидесяти процентов от всех выпущенных в стране произвёл. На всех врагов хватило и народ победил.

– Было это сто лет назад. А знаете, как наш город тогда назывался? Ульяновск!

Кудесник со старого кладбища

Вы слышали, что в Ульяновске, на старом городском кладбище, какой-то мужчина вторую неделю чудеса демонстрирует? Молва идёт, что знает он, кто где захоронен. И не только по фамилиям, но имена и отчества знает, а так же годы жизни и причину смерти. В выходные дни, к нему длинная очередь стоит.

Да вот он стоит! Слева от храма! Высокий такой, представительный.

Вот идёт пожилая пара, явно к нему, точно будут вопросы задавать. Давайте послушаем, о чём они говорят.

– Здравствуйте, милый человек! Помощь ваша нужна. Могилку найти надо.

Мужчина поклонился и произнёс:

– Я к вашим услугам!

– Бабушка моя тут похоронена. Сиротина Аполлинария Матвеевна, в девичестве..

– Карасёва! – прервал её мужчина. -хорошая женщина была, добрая! И ушла в иной мир легко, без хлопот.

– Да, да, да! Верно всё! Она самая! Я ведь её могилку видела только в детстве. Не местные мы, издалека.

– 33К искать вам надо. Это по аллейке левой метров сто. Там увидите, у неё на оградке птички бронзовые, покрасить бы их надо.

Пара поблагодарила мужчину и отправилась искать бабушку.

И такие фокусы уже вторую неделю, представляете!?! Экстрасенсы из телевизора в подмётки ему не годятся.

А вот девушка молодая к нему подходит. Послушаем.

– Прабабушку свою ищу, по материнской линии, поможете?

– С превеликим удовольствием, милая барышня. Как звали-то усопшую?

– Валентина Звонарёва! В 1959 похоронили.

– Увы, барышня, нет такой могилы на этом кладбище.

– Ну как же! Должна быть, где же ещё-то?

– Точно вам говорю, нет тут таких!

– Может мне в дирекции кладбища поспрашивать?

Мужчина улыбнулся.

– Поспрашивать можно. Чего ж не поспрашивать-то? Особенно если поговорить хочется. Только толку не будет!

– Вы так говорите, как будто это вы, директор кладбища!

– Так оно и есть. Директор кладбища Иванов Василий Дмитриевич. Годы жизни 1901—1978.

Магия для неудачников

Скучно как-то жить стало. Дом-работа-дом. Все радости-пару раз в году, в отпуске. А хочется что б каждый день, пусть по-немного, но часто.

Записаться надо, в клуб какой-нибудь. И в свободное время другой жизнью жить!

Стал искать в интернете, какие у нас в Ульяновске, клубы

бывают. Эх и развлекается народ.

Клуб собаководов. Ну собаки у меня нет и заводить не собираюсь, так что отпадает.

Клуб любителей испанского танца. Интересно, но мне медведь на ухо, как говорится.

Поэтический клуб. Не люблю стихов, особенно чужих. А сам не пишу пока.

Так. Ну всякие там анонимные клубы отмечаем сразу, не озабочен этими проблемами.

Вот. Вот то, что нужно. Магический клуб.

Стал информацию искать. И на сайте клуба узнал, что как раз завтра у них заседание по вопросу: «Влияние магии на окружающую среду». Пойду обязательно.

Это было обычное офисное здание, правда с необычным названием «Мираж».

Я открыл дверь офиса и вошёл. И сразу наткнулся на высокого мужчину средних лет с узкой длинной седой бородкой.

Он вежливо осведомился есть ли у меня клубная точка?

– Что за точка? – удивился я. – Я первый раз, хочу присутствовать!

Мужчина продемонстрировал на своём левом запястье татуировку. В круге, диаметром сантиметра три, была та самая

точка, с сантиметр где-то.

– Это наш знак! Без него на заседание клуба не попасть!

– Вы что, издеваетесь? Я что, должен сейчас пойти наколку сделать?

– Ещё нужны магические способности. Они у Вас есть?

Ишь ты, заносчивый какой.

– Не знаю пока. А у Вас?

– Конечно! - с довольным видом ответил он. – Я могу ронять швабру!

Видимо вопросительное выражение моего лица, заставило его показать магию в действии. Он открыл маленький шкафчик в вестибюле, достал швабру, поставил ее к стене и отошёл метров на пять. Около минуты пристально смотрел на неё, потом зашипел и произнёс:

– Пук!

Швабра качнулась и упала. С довольным видом превосходства он посмотрел на меня.

– Вы что-то можете показать?

Развод какой-то, подумал я и спросил:

– А что-то серьёзное сделать можете? Ну там стол накрыть или ковёр-самолёт?

– Не ехидничайте, молодой человек! – прозвучало сзади.

Я обернулся, в комнату входила шикарная молодая блондинка.

– Владлен, очень сильный. Он швабру швыряет с расстояния до пятидесяти метров, – она улыбнувшись протянула к мужчине, которого и звали видимо Владленом, очаровательную ручку и продемонстрировала клубную точку. И тут же скрылась за вторыми дверями.

Я поймал себя на том, что стою с открытым ртом.

– А она, что умеет? – кивнул я в сторону исчезнувшей блондинка.

– Вероника у нас на особом счету! Когда она поёт, к ней с округи птицы слетаются и слушают.

Мне бы хотелось верить, но видимо на лице моём было что-то другое.

– Так мне никак к вам не попасть?

– Приходите на собеседование. Вторник в 18.00. А дальше видно будет.

До вторника было три дня. Я сразу принял решение, что пойду на беседу. Ну не возьмут, так хоть хорошо проведу время. Может ещё покажут, как швабры летают.

Честно скажу, только не смейтесь, я пробовал дома швабру ронять. Но мой «Пук» на неё не действовал. Ну да, ка-

юсь. И петь в форточку тоже пробовал. Птицы скорее разлетались, чем слетались. Хотя мне же медведь на ухо.. Но это вы уже знаете.

В назначенное время, я при всём параде постучал в дверь и войдя несколько обомлел. На появившейся в комнате скамейке сидело человек шесть. Ещё трое подпирали стену. Очередь? Я то думал, что тут серьёзная организация...

Открыв было рот, я не успел задать вопрос «кто крайний?». Дедок со скамеечки, глядя на меня, поднял руку:

– За мной будете! – и улыбаясь добавил, – я предвижу, что люди хотят сказать!

Тоже мне, маг недоделанный. Я почему-то обиделся. Я думал, что я особенный, специально приглашенный на собеседование. А у них тут конкурс. Ну ладно, постою, раз пришел.

За дверью офиса, в зависимости от зашедших на собеседование, раздавались хлопки, свист и хрюканье. Дед, что передо мной, оказался с проблемами двигателя аппарата, но по-видимому усердно топал ногами. Дождь что ли вызывал? Интересно, что заставят делать меня?

Настала моя очередь.

За большим круглым столом сидела та самая шикарная блондинка, Вероника. Вечер стал мне нравится.

Я поздоровался. Её голос был прелестным. Пожалуй я поверю, что птицы к ней слетаются.

За следующие десять минут я узнал, что все предыдущие стояльцы в коридоре тут не первый раз и приходили демонстрировать приобретенные навыки.

– Я тоже хочу приобрести! Это возможно? – просящим голосом обратился я к ней.

– Абсолютно все люди обладают магическими способностями, – вещала Вероника, – просто их надо опознать и «разбудить». Для этого необходимо читать заклинания в определённое время суток и пробовать, пробовать, пробовать. Как получится, приходите в клуб, дадим вам клубную точку!

– А как же я пойму, что я умею, конкретно?

– Только опытным путём. Будьте внимательны к окружающему миру и пробуйте!

– А что умеют ваши клубные маги?

– Я вот, например, – начала красавица...

– Поёте и птиц приманиваете? С вами наверное хорошо на охоту ходить!

– Понимаю. Вы стараетесь развить дар предвидения. Но обо мне многие знают, не большой секрет.

– А другие что могут?

Оказалось, что местные маги весьма разносторонние.

Один маг умеет быстро, на глазах, делать тухлыми сызранские помидоры. Почему-то только этот сорт. Другой может взглядом вызывать зуд в подмышках у женщин за сорок. Ещё один может на расстоянии у любого человека вызывать состояние похмелья.

– Обалдеть! А зачем ему это?

– Так этого никто не знает. Он ищет следующий навык.

– То есть их может быть несколько?

– Конечно! Руководитель клуба, наш главный маг Бобрусий...

– Бобрусий? Национальность?

– Имя. В миру магов конечно. Так-то он Иван Петрович.

Так вот он может зайчики солнечные, глазами пускать. А ещё лифты останавливать на расстоянии. Да так, что потом их долго техники запустить не могут.

– А починить лифт он может?

– Пока только ломать. Ну и сейчас он работает над нагреванием взглядом канализационных люков, в зимних условиях.

– А вы над чем работаете? – очень интересовало меня.

– Я хочу командовать и управлять кошками!

– Получается?

– Иногда. И пока только самцами!

И догадывался почему.

– А сколько магов в клубе? – стало мне интересно.

– Действующих семнадцать. Ещё есть два кандидата. У них то есть магия, то нет. Как у вас что-то проявится, приходите. Мы дежурируем по-очереди, по вторникам.

Я получил чёткие инструкции, согласно которым, я должен был два раза в день, в десять утра и в восемь вечера, читать про себя какое-то заклинание. Тарабарщина вообще.

«Макаду бенга сюмору тука, беладна япна шарго пилонта»

И ещё нужно было загадывать желания и мысленно желать их исполнения. И ещё-вера, очень сильная вера в свои силы. Ждите, что-то должно произойти.

«Не пытайтесь вызывать дождь, останавливать время! Начните с малого!» – вспомнил я наставления Вероники.

Вот уже неделю я читаю заклинание и загадываю желания. Толку пока нет. Двери не открываются, деревья не качаются, свет не выключается. Я даже спичечный коробок перевернуть не могу. Видимо нет во мне магических задатков.

Время шло, и я стал пропускать сеансы заклинаний. И желания уже неделю как не загадываю. Пора мне искать другой клуб.

И вот я стою в очереди на почте. Как всегда оператор мед-

ленна и ленива, скандальна и в единственном числе. И вот в очередной своей атаке на клиента, оператор говорит старенькому дедушке, что не фиг мол за пенсией сюда ходить, раз расписаться не может, пусть пенсию дома ждёт. Ну я и высказался по её поводу, не сдержался. При этом употребив фразу: «Что б Вам пусто было!»

Без всякой задней мысли. А оператор уже ящик денежный открывает и замирает. Денег в ящике нет. Девушка оглядывается назад и кричит:

– Юль, ты деньги из кассы не брала?

Лицо её стало красным, на глазах слёзы... Прибежала Юля. видимо, стали звонить в полицию. А дедок меня сдал.

– Вот молодой человек сказал, чтоб вам пусто стало! Вот и пусто стало! -хохочет.

Я ретировался. Мне и верилось и не верилось. Всё произошло на моих глазах. Я уверен, что деньги из кассы никто взять не мог. Я решил тут же испробовать силы ещё раз. В жертвы выбрал кредитную контору, которая многим людям жизнь испортила.

Зашёл, выслушал условия предоставления займа и обещав подумать попрощался:

– До свидания, чтоб вам пусто было.

Минут пять я постоял на крыльце. Этого было достаточно, чтоб понять, что внутри что-то происходит. Сотрудники забежали, дверь входная закрылась и появилась табличка:

«Закрыто»

А ещё через через пять минут подъехала полиция.

В ближайший вторник я был на собеседовании.

Меня встретил напыщенный знакомый, швабро-маг Владлен.

– Неужто молодой человек, смогли из себя что-то выдать? – опять зазнаваться начал, – давайте посмотрим, что там из вас вышло!

Его радостная физиономия усилила моё желание сделать ему пакость.

– Скажите Владлен. У вас с собой деньги есть?

– Найдутся, – заважничал он.

– Чтоб вам пусто стало!

– Не дождётесь! Завистью полны друг мой! Собираетесь демонстрировать свои способности или опять попросите меня швабру уронить?

– Так я уже всё показал! Проверьте деньги в кошельке!

Мне не дали магическую точку. Он вытолкал меня взащей, наорал, обозвал и сказал, что если я не верну ему двадцать пять тысяч, могу тут не появляться.

И всё же я чувствовал удовлетворение. У меня получилось.

В субботу я опять пошёл к магам. Я дождался, пока из шикарного кабриолета выйдет Вероника и бросился к ней. Девушка со мной поговорила и пообещала помочь.

Пока я сидел в вестибюле, в ожидании решения по мне, я пытался отгадать кто те одиннадцать магов, что должны мимо меня пройти на заседание.

Однозначно я был уверен в главном маге, Бобрусии. Это был худощавый пожилой мужчина около двух метров роста, в элегантном дорогом костюме и тростью. Его вид прямо кричал о том, что он самый главный.

Так вот значит какой старикашка лифты ломает!

Через минут двадцать у меня зазвонил телефон. Оказалось это была Вероника и она приглашала подняться к ним в офис.

Я вошёл. За столом сидело семеро. Противного Владлена не было. Модный старикашка сидел во главе стола. Он встал и протянул мне руку:

– Бобрусий!

Мы пожали руки. Он представил всех за столом. По пра-

вую руку от него сидела Вероника. Он представил её. По левую руку сидела женщина колдовского вида. Она явно перебрала с черной косметикой.

– Это Мимра! Она может превратить рисовый чай в томатный сок.

Следующая молодая девица лет семнадцати, Креда, могла вызывать насморк криком лисы. Мужчина, по виду таксист, Бобрис, мог вызывать чесотку в подмышках у дам после 40. Ах вот он какой, подмышечник! Еще один мужчина средних лет, военной выправки, Осьмий, мог дистанционно включать пожарную тревогу в торговых центрах. Седьмой была болезненного вида женщина лет пятидесяти, Петровна. Эта взглядом лопала всё надувное. Я еле сдержал смех. Ну действительно, какие-то маги недоделанные и бесполезные.

– Вам предстоит выбрать себе имя. А пока я очень прошу, не проявлять в нашем присутствии свою магическую способность. Уважаемые маги, наш друг умеет дистанционно лишать других, денег. Это о нём рассказывал Владлен, который должен теперь работать и по выходным, что бы вернуть утраченное, -в его словах послышались нотки удовольствия.

– Кто хочет самолично проверить нового мага, пожалуйста сделайте это самостоятельно, один на один.

И опять смешок.

– Собственно говоря, на сегодня всё. Можете быть сво-

бодными, Петровна дежурит во вторник.

Маги стали выходить. Я встал и произнес:

– Кчёртий!

Все остановились и уставились на меня.

– Имя моё, Кчёртий! – повторил я.

– Почему Кчёртий? – спросил Бобрусий.

– Наверяло как-то. Нельзя?

– Дело ваше! Поприветствуем Кчёртия! – скомандовал главный. Всё захлопали.

– Оставайтесь пожалуйста, – обратился ко мне Бобрусий.

Когда все вышли он протянул мне визитку тату-салона, где мне поставят «точку».

– И всё же. Почему Кчёртий? – не унимался маг.

– А почему Бобрусий? -атаковал я.

– Магическое имя. Оно снизошло до меня, когда я сломал свой первый лифт. Имя моё, своеобразное порождение магии! -важно отрапортовал он и посмотрел на меня как бы свысока, хотя ростом мы были почти одинаковы.

– Ну и мне снизошло, когда я понял, что могу лишить денег любого! – и я почувствовал в своём голосе некое превосходство над Бобрусием. Где я и где он со своими лифтами?

– Я хотел с вами поговорить по вопросу вашего таланта, – уже заискивающе проговорил маг. – Как бы это сказать, чтоб вы правильно меня поняли... – замялся Бобрусий.

– Да говорите вы уже, магистр!

– Видите ли. В природе на самом деле всё продумано. Некое равновесие соблюдается. И если где-то убыло, обязательно где-то должно прибыть!

– Вы о деньгах! И где же должно прибыть? – озадачился я.

– Я хочу вас попросить изучить данный вопрос. Попрактиковаться и постараться понять, как ваша магия может быть полезна, – юлил Бобрусий.

– Вы хотите чужих денег! – я специально сделал презрительное выражение лица, но его это не покорило.

– Мы могли бы направить их на благое дело. Только прошу вас никому не распространяться о вашей магии и нашем разговоре.

«Конечно, на поломках лифтов, главный маг вряд ли заработает денег на благие дела. То ли дело я, – размышлял я идя домой пешком. Но как найти пропадающие деньги?»

Следующие несколько дней были «чёрными» для ряда чиновников и депутатов, которых я подозревал в коррупции. Не то, чтобы я что-то знал, нет. Мне помог в этом интернет.

Ещё я навёл шухер в одном из отделений банка, в тринадцати алко-маркетах, десяти ломбардах и двух автосалонах, принадлежавших опять же коррупционерам. Я отбирал деньги у гаишников, уличных торговцев, короче у всех, кто был мне не по нраву или вёл себя по-хамски с окружающими.

Но где деньги всплывают, я не знал, это оставалось загадкой.

В следующую субботу на собрании клуба, было на два человека больше. Добавился Владлен, косящийся на меня, но теперь боящийся повторения моего магического урока и женщина по прозвищу Шайба. Магия Шайбы заключалась в умении «парализовывать» на 3—5 минут рыбок Меченосцев. То есть они, плавают как мёртвые, а потом оживают. На собрании Шайба рассказала, как сейчас работает с животными, но пока без особых успехов. Остальные заявили, что пытаются гасить свет силой мысли, бить оконные стекла кидая в него взгляды, ломать скоростные лифты, пока не подающиеся, отгадайте кто это... А так же швырять веники, разговаривать с хомяками, и вызывать икоту.

К концу собрания, у меня родилась мысль, что только я и Вероника вообще достойны внимания. Остальные, это просто отстой из самых отстойных магов, деятельность которых сводится только к негативу и разрушениям. После окончания собрания, я успел об этом высказаться Веронике и та согласилась продолжить разговор за чашкой кофе.

Все разошлись, а меня опять попросили остаться.

– Наслышан о ваших успехах, Кчёртий! Лихо вы поработали! – Бобрусий улыбался. – Я так понимаю, куда деваются

деньги, вы не узнали?

– Нет, – пожал я плечами.

– Ну ничего. Бобрусий всё устроит. Вы будете богаты, друг мой! – очередная лживая улыбка.

– Да я вообще-то не стремлюсь!

– Каждый труд должен быть оплачен. И ваш труд тоже, – он протянул мне лист бумаги. На нём было написано:

ООО «Рента» ул. Локомотивная, 102—50 000 руб.

ООО» Аванта» ул. Гимова, 5 – 100000 руб.

ИП Спифарёв ул. Минаева, 5 – 80000 руб.

– Что это? – удивился я.

– Заказы. Заказы, Кчёртий! Конкуренция- двигатель конкурентов! И это только начало!

– Я не буду этого делать! – кусочки бумажки полетели в лицо магу.

– Осторожно, парень! Не забывай кто я! Ты можешь пожалеть!

– А что ты можешь мне сделать? Солнечного зайчика пустить? Лифта у меня в подъезде нет. Сказать, что я могу с тобой и твоими заказчиками сделать? -попёр я на Бобрусия.

– Нет-нет! Что ты, я не серьёзно, так, пошутил. Но ты всё же подумай над моим предложением.

Я вышел из клуба весь в бешенстве. Ну и главный у них.

Я слышал что бывают белые маги, добро делают. Есть и чёрные, злом занимаются. Этот же со своей паствой, серый какой-то, не лицензионный как бы...

Я твёрдо решил поменять положение вещей. Ещё не знаю как, но я это сделаю.

Я рассказал о нашей беседе Веронике, пригласив её в кафе. Оказалось, что она давно подозревала Бобрусия в нечистоплотности. Она подозревала его в работе на одну из компаний «Лифтремонта», помогая им отжимать у конкурентов договоры на обслуживание лифтов.

– Он мне сразу не понравился. Но клубов магов в городе больше нет, – Вероника улыбнулась.

– Так создай свой!

– Свой? Я как-то об этом не подумала. А кто ко мне пойдёт? Я ведь не маг высшего звена.

– Я пойду. Разве ты не видишь, что только мы с тобой делаем интересные магические вещи. Все остальные маги просто ниже плинтуса. Они мелкие пакостники, а не чародеи.

– Но ведь это стоит денег. Нужно арендовать помещение и кстати, платить взнос в лигу магов в Москве.

– Деньги найдутся!

Всю неделю, обладание магической способностью, усиливало во мне чувства социальной несправедливости. Я не мог удержаться и наказывал всех, кто по моему мнению этого за-

служивал. Я боролся с хамством и надменностью, взяточничеством и чиновничьим беспределом. К сожалению, я не мог себе даже представить каких сумм я лишал попавших под мою магию.

На субботние собрание я пришел подготовленным и полным решимости перевернуть этот клуб магов неудачников.

Вступительное слово Бобрусия я прервал на втором предложении.

– Коллеги! Почти все вы никчёмные мелкие пакостники. Видимо не достаточно вы работаете с заклинанием. Я решил прервать вашу бесполезную магическую жизнь!

– Кчёртий! Что вы себе позволяете? – главный маг насупил брови и приподнялся над столом.

– У вас с собой много денег? А вообще много у вас денег? Вам обновить ваши счета в банке?

Бобрусий быстро присел на кресло и плавно махнул рукой, вроде как разрешил мне выступить.

– Итак. Ваш никчёмный магический клуб закрывается. Это ваше последнее заседание. Если я узнаю, что вы опять где-то собираетесь, числом более трёх, оставлю без средств к существованию!

– Второе. Мы с Вероникой открываем новый магический клуб. Наш клуб будет делать добрые дела. Поэтому каждый,

кто захочет в него вступить, должен уметь делать доброе или полезное дело. А лучше и то и другое, одновременно. Поэтому вы все перестаёте бить стёкла, чесать подмышки, швырять швабры и начинаете тренироваться делать хорошие дела.

Народ одобрительно загудел, глядя то на меня, то на Веронику. Только Бобрусий сидел закрыв лицо ладонями.

– И последнее. Собираться мы будем со следующей недели. За пару дней придумаем что-нибудь с помещением. Всех приглашаем с отчётом, как вы хотите помогать людям и чем хотите заняться. Вопросы есть?

– Нееет. Нет, вопросов, – маги были довольны.

– Тогда все свободны, до свидания!

За столом остался Бобрусий, я и Вероника. Бобрусий отнял от лица ладони. Он был грустен. Мне почему-то стало жаль старика. Только что я лишил его важности, значимости и нужности. Теперь он был старым, рядовым, мелким пакоствником.

– А я ведь в юности, мог розы на городских клумбах распускать! – в его голосе чувствовалась тоска и горечь.

– Что же вас заставило ломать лифты?

– Сам не знаю. Как-то получилось и понравилось. Новый дом сдадут, а я тут как тут. Бац. И лифты не работают, все сразу начали бегать, звонить. Интересно. А сейчас пони-

маю, что не над той темой я, видимо работал.

– Вот-вот! – покачал я головой.

– А можно я тоже к вам приду? Куда мне деваться-то? Я тоже попробую сделать что-нибудь хорошее! Как думаете, у меня получится?

Мы с Вероникой переглянулись.

– Приходите. Только обещайте больше не ломать лифты, – разрешила Вероника.

На следующий день я пригласил Веронику к себе на дачу. Оказалось, она очень любила бывать за городом. С утра я устроил ей прогулку по заливу, на лодке. В обед мы варили уху и обсуждали будущую работу клуба. После обеда мы устроились в домике у камина.

– Вот бы его зажечь! Он работает? – спросила Вероника.

– Я не зажигал его несколько лет, – я стал складывать лучинки, лежавшие у камина, в шалашик, – и самое главное, спичек-то у меня нет.

И вдруг раздался щелчок и лучинки загорелись. Я посмотрел на Веронику, она улыбалась.

– Ты?

Она утвердительно качнула головой.

– Боялась сказать, чтоб не обвинили в поджогах!

– Ёлки-палки! Дрова! Нужны же дрова! – я побежал в сарай за поленьями. С большим трудом я отворил скрипучую старую дверь и меня завалило!

Завалило деньгами!

Миллиардер из Гулявера

Я- Гена. Геннадий Рябосвянка. Согласен, очень необычная фамилия. И я, все свои тридцать пять лет, её ненавижу. А вы на моём месте так не относились бы к ней? Не буду перечислять все прозвища, которые ко мне цеплялись всю жизнь, там нет приличных.

На свою фамилию я грешил и за свою судьбу. Судите са-

ми. Семьи нет, работаю охранником в Гулявере. Так называется торговая сеть в Ульяновске.

По пятибальной шкале везучести, у меня твердая единица. Ну это когда светофор именно перед вами загорается красным светом и воду отключают, когда в душ залезаешь. Когда ждёшь на остановке полчаса маршрутку номер семьдесят четыре, а ее нет. Тогда переходишь перекрёсток, что бы хоть на трамвае номер десять уехать, а прибывающий трамвай оказывается со вторым номером. И тут ты видишь как вдали от тебя проезжает нужная маршрутка. Вся жизнь такая. И если ходите в наши магазины, вряд ли меня замечаете. Вот я, тут, у монитора, целыми днями стою в сером пиджаке. И так всю жизнь... Стоп. Всю жизнь, без двух последних недель.

Впрочем, об этом позже.

Мистика скажете... Начиналось точно как мистика. При чем с элементами ужаса.

Как сейчас помню. Стою я на краю крыши высоченного небоскрёба и смотрю вниз. Жуть необыкновенная. И чувствую, что мне сейчас придётся прыгать. Кошмар. Я пытаюсь рассмотреть людей внизу, чтобы позвать их на помощь, но они такие маленькие, что это кажется бесполезным. И всё же я кричу им: «Хэлп, хэлп!»

И меня потом мучил вопрос, почему я им кричу на ан-

глийском языке.

Потом вижу, как на последнем этаже открывается фраму-
га, и высовывается из него недовольное лицо женщины сред-
них лет. Волосы почему-то у нее ярко красные и губы та-
кие же. Она широко открывает рот и кричит мне:

– Рябосвянка?

Я делаю вопросительное лицо и напрягаю слух, а она по-
вторяет:

– Рябосвянка?

И тут, извините, я просыпаюсь.

Да, это сон. Страшный сон, который с недавнего времени
меня преследовал каждую ночь. И каждую ночь я просыпал-
ся весь в холодном поту.

Так продолжалось около месяца и наконец мне надоело
это настолько, что я обратился к психоаналитику. Несколь-
ко сеансов копания во мне с чередованием успокоительных,
результата не дали. И меня начали «швырять» из рук в руки.
Вскоре я знал всех специалистов по борьбе с головой. И са-
мый последний оказался самым креативным.

– Вам, молодой человек, нужно найти этот небоскрёб, за-
лезть на него, как во сне и решить эту проблему.

– Вы хотите, чтоб я спрыгнул с небоскрёба?

– А вы в своём сне прыгаете?

– Нет, я просыпаюсь до этого момента!

– Ну значит ситуация не так однозначна! Другого варианта у вас нет.

Конечно, я думал об этом постоянно. Я стал внимательнее «смотреть» сон. Несколько дней в интернете дали мне точную уверенность, что стою я на небоскрёбе в Нью-Йорке.

Где я и где Нью-Йорк? Попасть туда нет никаких шансов. Не пустят в США не семейного, не богатого, не известного мужчину средних лет из России.

Я стал свыкаться с мыслью, что проблему придётся решать другим способом.

Дня через два приглашают меня на самый верх. Я директора нашего видел только на картинке, а тут он мне предлагает в составе группы поехать по обмену опытом в США.

– Я? Опытom? – шоковое состояние. Я то думал, увольнять будут.

– Да! Английский знаешь?

– Нет, – промолвил я. Вот и всё, сейчас моя поездка подошла к концу.

– Ну вот и отлично, за одно и выучишь! – директор улыбался.

Розыгрыш что ли? Кто-то из магазина видимо узнал о моей проблеме.

– Так я не семейный, средних лет из...

– И что? Занят? Никто кроме тебя поехать на неделю не может. У всех дачи, дети! Документы на визу сдашь в кадры. Выезд через две недели!

– А в какой город?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.